

ИСТОЧНИК ЖИЗНИ

Философская повесть



Игорь Скакун

В творческом диалоге
с нейросетью «МИР»

Игорь Скакун

ИСТОЧНИК ЖИЗНИ

<https://litres.ru/74605117>

SelfPub; 2026

Аннотация

Андрей собирается помочь спилить дерево во дворе, но вопрос девочки меняет его решение. Спасая дерево, он открывает общую комнату для соседей и впервые чувствует себя создателем. Однако забота постепенно становится контролем, а желание быть нужным — требованием благодарности. Ночной ливень заставит его увидеть цену собственных ошибок. Философская повесть о том, что остаётся после нас, о свободе близких и открытом круге творения, в котором есть место для чужой линии. И о смелости быть собой.

Содержание

Аннотация	4
Пролог	5
Глава 1 Красная полоса	7
Глава 2 То что остаётся	11
Глава 3 Под землёй	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Игорь Скакун

ИСТОЧНИК ЖИЗНИ

Аннотация

Андрей собирается помочь спилить дерево во дворе, но вопрос девочки меняет его решение. Спасая дерево, он открывает общую комнату для соседей и впервые чувствует себя создателем. Однако забота постепенно становится контролем, а желание быть нужным — требованием благодарности. Ночной ливень заставит его увидеть цену собственных ошибок. Философская повесть о том, что остаётся после нас, о свободе близких и открытом круге творения, в котором есть место для чужой линии. И о смелости быть собой.

Пролог

Дерево он заметил в тот день, когда собирался его спилить.

До этого оно было частью двора, такой же привычной, как ржавая труба у подъезда. Андрей проходил мимо него утром, возвращался вечером, зимой стряхивал со стоявшей рядом машины снег. Если бы кто-нибудь спросил, какое это дерево, он ответил бы: обычное.

Теперь на стволе лежала красная полоса. Краска ещё пахла. За полосой светлела бумажка с номером, привязанная проволокой.

Андрей держал ключ от подвального помещения, где оставили инструмент. По договорённости с управляющей компанией он должен был открыть дверь рабочим. Ему поручали такие вещи: встретить, проверить, расписаться. Он умел доводить дела до конца и не задавать вопросов, которые ничего не меняли.

Под деревом сидела девочка. Перед ней на бетоне стояла стеклянная банка с водой.

— Отойди, пожалуйста, — сказал он. — Здесь будут работать.

— Оно заболело?

— Корни поднимают дорожку.

Девочка посмотрела на трещину. Из неё торчал крошеч-

ный зелёный лист.

— А дорожку лечить нельзя?

Андрей уже собирался объяснить, что дорожки не лечат, что существует смета, сроки и решение. Вместо этого он опустил взгляд на собственную руку. На пальце засохла красная краска: он придерживал банку, пока мастер делал отметку.

Дерево было живое. Конечно, он знал это и раньше. Только прежде это знание ничего от него не требовало.

Из арки выехал белый грузовик. Девочка взяла банку обеими руками и встала.

— Я уйду, — сказала она. — Только сначала скажите, кто решил.

Андрей впервые за утро не нашёл готового ответа.

Глава 1 Красная полоса

Бригадир оказался человеком примерно его возраста, с воспалёнными глазами и сложенной вчетверо заявкой. Он не любил ни деревья, ни их противников — ему требовалось закончить работу до обеда и успеть на другой адрес.

— Открываем? — спросил он.

Андрей посмотрел на бумагу. В графе основания значилось: «Благоустройство территории». Отдельной строки о состоянии дерева не было.

— А обследование есть?

Бригадир поднял на него глаза.

— У меня наряд. Всё остальное у конторы.

Он сказал это без раздражения, даже сочувственно: если человеку понадобилось всё остальное, день у него будет длинный.

Девочка стояла у подъезда. К ней вышла женщина в рабочем фартуке и куртке, накинутой поверх него. Андрей знал женщину по лицу: она снимала квартиру на втором этаже и уходила на смену ещё до рассвета. Девочку звали Ника. Женщина позвала её, но та не пошевелилась.

— Мы задержимся на полчаса, — сказал Андрей бригадир.

Тот пожал плечами и записал время на обороте заявки.

В управляющей компании сперва не отвечали. Потом де-

вушка попросила назвать адрес, затем номер договора. Андрей назвал оба. Его переключили на человека, который объяснил: предусмотрено расширение проезда и устройство дополнительных парковочных мест. Решение обсуждали на собрании жильцов.

Андрей сам был на этом собрании. Он помнил тесную комнату, запах мокрых курток и разговор о том, что во двор не может заехать машина. Кто-то предложил убрать «куст у дорожки». Он проголосовал вместе с остальными, торопясь домой. Кустом назвали дерево, которому было больше лет, чем большинству голосовавших.

— Я не понял, что речь о нём, — сказал он.

— В приложении схема, — ответили в трубке.

Схему он не смотрел. Передавал лист дальше, как передают меню в компании, где всё уже выбрали.

Женщина наконец увела Нику. На месте банки остался мокрый круг. Андрей присел у ствола. Кора расходилась глубокими бороздами; в одной лежало чёрное семечко. У края корня бетон приподнялся, и там действительно можно было споткнуться.

Сзади слышался стук трости.

— Я вчера чуть не упала, — сказала Валентина Сергеевна из первого подъезда. — Не надо делать вид, будто никто не страдает от вашего дерева.

— Я не делаю.

— Молодые всё берегут. А нам потом ноги ломать.

Он проводил её взглядом. Ему хотелось, чтобы у этой истории была одна очевидная сторона. Живое дерево, равнодушные люди. Однако женщина медленно переступала через трещину, и её осторожность была такой же настоящей, как лист, торчавший из бетона.

Андрей позвонил снова и попросил приостановить работу до уточнения решения. Ему сказали написать заявление. Он написал его прямо во дворе, положив лист на капот. Бригадир сфотографировал заявление, отправил руководителю и через несколько минут велел рабочим грузить пилу обратно.

— Выезд всё равно оплатят, — предупредил он. — И дальше сами разбирайтесь.

Когда грузовик уехал, Андрей почувствовал почти детскую радость. Он остановил что-то важное. Но радость быстро омрачилась: из окна третьего этажа ему крикнули, что теперь из-за него опять не будет парковки.

Дома он вымыл руки. Красная краска не сходила с края ногтя.

Квартира была тихая. Четыре года назад жена забрала свои вещи; ещё раньше сын перебрался в другой город. На холодильнике остались два магнита и фотография, где маленький Кирилл сидел у него на плечах. Андрей давно собирался заменить её более новой, но новые фотографии обычно приходили в телефон и терялись среди сообщений.

Он написал сыну: «Как дела?»

Ответ появился через час: «Нормально. У тебя?»

Андрей посмотрел на дерево за окном. Красная полоса делала его похожим на зачёркнутую строку.

«Сегодня отменил одно решение», — набрал он и стёр.
Потом написал привычное: «Тоже нормально».

Глава 2 То что остаётся

На следующее утро Андрей пришёл во двор с рулеткой. Он измерил трещину, ширину дорожки, расстояние до проезда. Это занятие вернуло ему уверенность: числа не обижались и не требовали угадывать, что человек имел в виду.

За неделю до встречи с бригадой он ушёл с постоянной работы. Не было громкого увольнения, обиды или торжественного начала новой жизни. Отдел сократили, выдали расчёт, пожали руки. Он ещё ходил по привычному маршруту, хотя идти стало некуда. Теперь можно было тратить утро на двор, не оправдываясь.

У бывшей прачечной открылось окно. Из него высунулась Тамара, которая много лет работала в доме уборщицей. Её называли тётей Томой даже те, кто был старше.

— Ты меряешь, сколько ему осталось?

— Сколько места нужно для прохода.

— Хорошо. Только воду из подвала не бери. Там кран течёт.

В бывшей прачечной хранились швабры, сломанный стул, коробки с новогодними украшениями. Андрей открыл дверь и увидел под окном длинный деревянный стол. Краска на нём отслоилась, но доски сохранились крепкие.

— Откуда это?

— Ещё с тех времён, когда тут бельё складывали. Все хо-

тели выбросить, а некому было вынести.

Тамара провела пальцем по столешнице.

— Хорошая вещь. Слишком долго ждать умеет.

Она дала ему карандаш. Андрей начертил три варианта дорожки. Один уходил вокруг дерева, другой отодвигал бордюр, третий оставлял всё почти как было, но накрывал поднявшийся участок плавным настилом. Во всех вариантах получалось меньше парковочных мест, чем обещали на собрании.

— Значит, опять кого-нибудь обделим, — сказал он.

— Конечно, — ответила Тамара. — Место одно. Только сначала узнай, кому сколько нужно.

Её спокойствие раздражало. Андрей привык, что у задачи есть правильное решение, а у правильного решения — человек, который его нашёл. Она же предлагала ходить по квартирам и слушать.

Первой он пришёл к Валентине Сергеевне. Та впустила его не сразу. В прихожей стоял ходунок, который она пока стеснялась выносить на улицу.

— Вам нужны перила? — спросил Андрей.

— Мне нужно до магазина дойти без приключений.

Они спустились вместе. На двадцать метров ушло больше времени, чем Андрей отводил на всё обсуждение. Он увидел вещи, которых не замечал: наклон у подъезда, воду у водостока, камень, возле которого женщина разворачивала трость. Дерево оказалось только частью пути.

Вечером пришёл Олег, владелец фургона. Он возил заказы, каждый день разгружался во дворе и на собрании громче всех требовал расширить проезд.

— Красиво жить хочешь за чужой счёт? — спросил он.

Андрей показал чертежи. Олег не стал смотреть.

— Я могу оставить машину за домом. Но ящики ты будешь носить?

Они стояли лицом к лицу, пока из арки не вошла Ника с матерью. Девочка остановилась у дерева и потрогала пальцем красную полосу. Потом разглядела краску на его руке.

— Это вы нарисовали?

Он мог сказать, что рисовал мастер. Однако банка была у него в руках.

— Я помогал.

Ника кивнула так, словно ей важно было услышать именно это, и пошла дальше.

Ночью Андрей достал из шкафа папку с грамотами. Почти все вручали за добросовестность, выполнение планов и участие в организации. Он разложил их на столе. Даты покрывали двадцать лет.

Он не стыдился своей работы. Благодаря ей в доме были еда, одежда, книги для сына. Но сейчас ему хотелось найти хоть одну бумагу, где говорилось о чём-то, что началось с его собственного решения.

В папке лежал рисунок Кирилла: дом с огромной дверью. На обороте детским почерком было написано: «Чтобы все

входили».

Андрей вспомнил, как поправил сына: такая дверь зимой выпускает тепло. Кирилл тогда перевернул лист и нарисовал маленькую.

Грамоты он убрал обратно. Рисунок оставил.

Глава 3 Под землёй

Человека, который мог осмотреть дерево, нашли через знакомую Тамары. Роман работал с городскими посадками и согласился зайти в свободный день. Он не привёз приборов, способных мгновенно вынести приговор. Долго смотрел крону, проверял ствол, фотографировал развилки и спрашивал, не копали ли рядом траншею.

— С виду жизнеспособное, — сказал он. — Но слова «совершенно безопасно» я вам не напишу. Их вообще редко стоит писать.

В управляющей компании потребовали документ. Роман объяснил, куда обратиться за официальным обследованием, и предупредил, что оно оплачивается отдельно. Андрей впервые увидел, как быстро хороший порыв превращается в счёт.

Он заплатил из выходного пособия. Затем несколько дней ходил мимо дерева с чувством тайного собственника. Никто не знал суммы, но ему казалось, что теперь его должны слушать внимательнее.

Олег снова подошёл во время разгрузки.

— Не вижу тебя с ящиками.

Андрей помог занести товар. Третий ящик оказался тяжелее, чем выглядел. На лестнице он остановился перевести дыхание; Олег молча принял груз и пошёл дальше.

После они сидели на бампере фургона. Олег пил воду из бутылки и рассказал, что его мать живёт за городом и почти не выходит из дома. Он навещает её по воскресеньям, когда успевает закрыть заказы.

— Ей бы твоё дерево, — сказал он. — Она яблоню у себя держит. Половина сухая, но трогать нельзя. Отец посадил.

— Ты не говоришь ей, что дерево мешает?

— Там оно никому не мешает.

Олег ответил жёстко, будто Андрей уже попытался поймать его на противоречии. Андрей понял, что именно это и собирался сделать. Он промолчал.

В выходные они осторожно сняли несколько плит у корня, согласовав вскрытие с управляющей компанией. Снизу пахло влажной землёй. Корень уходил вдоль старой трубы и поворачивал к месту, где когда-то была клумба. Бетон залили поверх уже существующей жизни, а теперь обвиняли жизнь в том, что она не осталась плоской.

Тамара принесла чай в термосе. Она помнила клумбу: женщины с первого этажа выращивали там астры. После ремонта землю закатали под машины. Никто не спорил, потому что у каждой семьи к тому времени появилась своя машина или надежда на неё.

— А дерево кто посадил? — спросила Ника.

— Не помню. При мне оно уже было.

Девочка удивилась. Ей хотелось имени: человек появился, сделал хорошее дело и остался в истории. Без имени история

не складывалась.

Андрей поймал себя на таком же желании. Он представлял небольшую табличку, фотографию, найденную в архиве. Можно было бы показать всем: вот кто жил здесь, вот что от него осталось. Тогда дерево стало бы убедительнее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.